

ТОЧКА ЗРЕНИЯ / POINT OF VIEW

Научная статья / Research article

Российская школа арабистики и ее преимущества по сравнению с англо-американской

Л. В. Савин

*Международное общественное движение «Евразийское движение», Москва, Россия
E-mail: editor@geopolitica.ru*

Аннотация. В данном эссе будет рассмотрена история российской школы арабистики (исследований в отношении арабского мира в широком смысле) и даны сравнения с работами ученых из Великобритании и США. Краткий анализ позволяет сделать вывод о фундаментальной разнице в подходах двух школ. Если истоки российской школы базируются на любопытстве к экзотической культуре и ее восхищении, то основы западной школы — это рациональные методики, которые имеют двусторонний эффект — позволяют разложить на составные части изучаемый объект и, с другой стороны, осуществлять собственное культурное и политическое влияние. Наука в Британской империи изначально была поставлена на службу политическим интересам и материально поощрялась властью.

Ключевые слова: арабистика, Россия, наука, арабы, исследования, Англия, США, политика.

Для цитирования: Савин Л. В. Российская школа арабистики и ее преимущества по сравнению с англо-американской // Постсоветские исследования. 2024; 1(7):97-103.

The Russian School of Arabic Studies and its Advantages in Comparison with the Anglo-American School of Arabic Studies

L. V. Savin

*International Public Movement "Eurasian Movement", Moscow, Russia
E-mail: editor@geopolitica.ru*

Abstract. This essay will review the history of the Russian school of Arab Studies (studies in relation to the Arab world in a broad sense) and compare it with the work of scholars from the UK and the USA. A brief analysis allows us to conclude that there is a fundamental difference in the approaches of the two schools. While the origins of the Russian school are based on curiosity about and admiration for an exotic culture, the foundations of the Western school are rational methodologies that have a two-pronged effect - they allow the object under study to be broken down into its constituent parts and, on the other hand, to exert their own cultural and political influence. Science in the British Empire was initially put at the service of political interests and materially encouraged by the power.

Keywords: Arabistics, Russia, science, Arabs, research, England, USA, politics.

For citation: Savin L. V. Russian school of Arabistics and its advantages in comparison with the Anglo-American school // Postsovietkie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2024; 1(7):97-103. (In Russ.)

Первые исследования по арабистике в Российской Империи были начаты по инициативе Петра I в XVIII в., когда он велел сделать первый перевод на русский язык Корана. Правда, тогда был осуществлен перевод с французского, а не арабского языка. При Петре I Антиохом

Кантемиром (был дипломатом и поэтом) была создана первая в России типография с арабским шрифтом и полностью переведен на русский язык Коран.

Первая арабская печатная пресса была основана в 1722 г. в Самаре. В 1754 г. Ломоносов поднял вопрос об учреждении

факультета восточных языков. В 1763 г. был опубликован первый русский перевод «Тысячи и Одной Ночи».

Впервые Коран был напечатан типографским методом в Российской Империи.

Известный русский востоковед Игнатий Крачковский упоминает, что история русского «подхода к арабистике» начинается с университетского указа в 1804 г., поскольку в этом указе говорилось о внедрении преподавания восточных языков в программу высших учебных заведений. В отличие от Западной Европы, где под понятием изучения восточных языков на первом месте стоял иврит, в России тесно интересовались арабским и персидским языками, как языками именно исламского Востока. А после указа 1804 года арабский язык стал основным языком обучения среди всех восточных языков [Крачковский 2015].

В 1817 г. в Санкт-Петербурге был организован «Азиатский музей» (в настоящее время преобразован в Институт востоковедения РАН), основателем которого был один из крупнейших востоковедов того времени Х.Д. Френ (1782-1851 гг.). В 1854 г. в Петербургском университете был создан факультет восточных языков, на котором была организована кафедра арабского языка и словесности. В 1872 г. в Москве возник еще один центр изучения арабского языка — это Лазаревский институт восточных языков. Арабский язык также преподавался в Казани.

Наиболее известными арабистами считаются Агафангел Ефимович Крымский (1871-1941), профессор Казанской духовной академии Гордий Семенович Саблуков (1804-1880), который первым перевел Коран с арабского на русский, Василий Владимирович Бартольд (1869-1930), Игнатий Юлианович Крачковский (1883-1951). Самым крупным арабистом XX в. в России считается академик Крачковский, автор сочинений, открывших читателям не только в России, но и во всем мире сокровища художественной и научной литературы арабов, в том числе новой литературы арабов.

Его труды — классика науки XX в. Их изучают, цитируют, на них опираются, с

ними сверяют свои выводы. Он получил признание не только на родине, но и за рубежом: был избран членом Арабской академии наук в Дамаске, Польского востоковедного общества, Немецкого востоковедного общества, Ассоциации исламских исследований в Бомбее, Иранской академии наук, Королевского Азиатского общества Великобритании и Ирландии, Польской академии наук, Фламандской академии наук, Азиатского института в Нью-Йорке, принимал участие в работе разнообразных международных объединений и комиссий.

Крачковский отказывается от традиционных толкований средневековых комментаторов, поскольку они отражают более позднее понимание текста Корана. Он же ставит перед собой задачу воспроизвести памятник в том виде, в каком он предстал первым его слушателям.

Крачковский посвятил немало времени и сил работе над арабскими рукописями из отечественных и зарубежных собраний, являющимися уникальными источниками для изучения жизни, быта, культуры и письменности арабских народов. Он составил библиографию арабских рукописей, хранящихся в Ленинграде, досконально исследовал редкие арабские рукописи об арабских поэтах Абу-л-Фарадже аль-Вава Дамасском, Абдаллахе ибн аль-Мутаззе и Абу-л-Аля аль-Маари, изучил надписи на коже, найденные на горе Муг в Таджикистане, и на пластинах из бронзы, датированных периодом сабейского царства в Южной Аравии. Его автобиографическая книга «Над арабскими рукописями: Листки воспоминаний о книгах и людях», охватывающая ключевые эпизоды научно-исследовательской деятельности советского ученого, была переведена на ряд иностранных языков, в том числе на арабский, и удостоена Государственной премии (1951) [Малаховская, Малаховский, Савичева 2019].

К середине XX столетия основным направлением в арабистике было изучение географических и исторических сочинений арабских ученых. Начиная с середины XX в. к изучению как отдельных произведений, так и целых сочинений классиков арабской

науки стали обращаться не только арабисты, но и специалисты в области естественных наук: математики, физики, астрономы, философы. Помимо Москвы и Санкт-Петербурга (Ленинграда), крупными центрами арабистики в Советском Союзе были Баку и Ташкент.

Известный историк математики, основатель её советской школы, Адольф Павлович Юшкевич создал первую работу об истории арабской математики. Ей стала «Омар Хайям и его алгебра» (1948). Эта работа положила начало формированию советской (русской) школы в истории физико-математических наук на средневековом Востоке, выделив основные достижения арабоязычной математики.

Одним из учеников Крачковского был Т.А. Шумовский, известный исследованием уникальных арабских рукописей лочмана Васко де Гамы Ахмада ибн Маджида, а также Сулеймана аль-Махри.

Вклад Т.А. Шумовского в развенчивание европоцентристского мифа и, шире, западнцентричного научного взгляда на мир до сих пор недооценен. Именно Шумовский говорил о самостоятельности арабских мыслителей и деятелей. В своей книге «Арабы и море» он писал, что выводы, которые можно сделать из произведений Ахмада ибн Маджуда, а также его предтеч и преемников, особенно "Книга польз" и составленная на ее основе османская Челеби, меняют "укоренившееся однобокое представление об арабах как о сухопутном народе, принципиально важный для точной оценки их громадного вклада в сокровищницу мировой культуры... не только благодаря осознанию того факта, что арабские навигационные своды слишком глубоки и сложны и слишком широко опираются на национальный опыт, чтобы их можно было считать отблеском чужеземной литературы; вывод, возводящий арабов на пьедестал морской нации, покоится и на сопоставлении точек зрения разных ученых, которые, еще не видя мореходных рукописей Ахмада ибн Маджида, уже тем материалом, который они разрабатывали, были приведены, подчас интуитивно, в мысли о былом существовании арабской морской культуры" [Шумовский 2010: 57].

Показательно, что в российской науке кроме Шумовского мало кто занимался темой арабов и моря. Исключением, пожалуй, является работы В.В. Бартольда "Коран и море" и "Работы по истории ислама и Арабского халифата".

Интересным фактом является дружба Шумовского с известным ученым Львом Гумилевым, который продолжал дело евразийцев классического периода и разработал уникальную научную школу. Шумовский и Гумилев были арестованы в 1938 г. по одному делу (нелепое обвинение в антисоветском террористическом заговоре) и сидели в ожидании приговора в одной камере. В своих воспоминаниях Шумовский указывал, что «впервые увидел Леву Гумилева осенью 1934 г. на Васильевском острове, в доме № 68 по 15-й линии. По этому адресу жил академик Василий Васильевич Струве, который нас и познакомил... После того мы встречались несколько раз, и Василий Васильевич нам на дому читал лекции по своей специальности, т. е. по Древнему Востоку... Мы с ними делились воспоминаниями о следствии, трибунале, потом... «А что, ребята, — предложил кто-то, — давайте читать лекции! У каждого из нас есть, что сказать по своей части, есть свой конек, иначе для чего учились?» И пошло новое дело. Не вспомнить всех докладов, но звучат в ушах Левины выкладки о хазарах и сообщение Ники из недавно задуманной им книги «История лошади на древнем Востоке». Я рассказывал об арабской средневековой картографии. Много было вопросов, и высказывались подчас неожиданные суждения — ведь каждый из нас узнавал для себя новое и каждый, истосковавшись по студенческой скамье, спешил «тряхнуть стариной» и показать, прежде всего, себе, что еще не все потеряно... Потом мы встретились с Левою в 1946 году. Я помню, как он ожидал меня тогда, когда я защищал диплом. Потом он меня ожидал, когда я сдавал экзамены в аспирантуру в Академию наук. Затем, в 1949 году, мы повторно оказались в уже знакомых нам местах (но в разных) и опять увиделись только в 1956 году... Позже мы встречались нечасто, в основном, когда он приходил в Институт

востоковедения, где я работал, или в Географическом обществе. Как-то, я вспоминаю, мы встретились в Географическом обществе на первом этаже. Он меня окликнул. Я сказал: «Здравствуй, Лева. Ну, как жизнь?» Он тяжело вздохнул и ответил: «Стареем», тут к нему подошел кто-то и увел его вверх по лестнице на второй этаж, а я подумал: «А стареть-то нам с тобой некогда. Надо усиленно наверстывать то, что мы с тобой не успели сделать из-за разных тяжелых обстоятельств нашей жизни».¹

Таким образом, можно говорить о некотором взаимном влиянии идей Шумовского и Гумилева, что еще недостаточно исследовано даже в России.

Известный современный арабист Владимир Исаев, отмечая важность изучения арабских стран указывал на географическое расположение России - между Востоком и Западом, при этом заметив, что в российских архивах рукописей на арабском языке больше, чем, например, в Саудовской Аравии, что свидетельствует о скрупулезном труде российских ученых за предыдущие двести с лишним лет исследований. При этом Исаев ссылается на важный исторический факт, сравнивая нынешние политические и экономические интересы Западных стран и России к арабскому миру - "мы никогда не были колонизаторами и никогда не стреляли в арабов. Все великие державы этим занимались, а Россия, также являющаяся великой державой, никогда этого не делала" [Традиции отечественной арабистики 2014].

Сейчас традиции российской арабистики в обучении арабского языка продолжают многие университеты России, прежде всего Институт стран Азии и Африки при МГУ и восточный факультет Санкт-Петербургского университета.

Хотя из-за недостаточного финансирования науки и образования, следует признать, что в стране недостаточно профильных молодых специалистов, которые после получения специальности не остаются в науке, а предпочитают идти в

коммерческие организации. Из-за этого возникает дефицит кадров, а часть экспертов не может поддерживать свою квалификацию на должном уровне (командировки за границу осуществляются не регулярно, есть проблема с доступом к современным источникам, особенно это касается политических наук). Частично восполнять этот пробел удается за счет приглашенных профессоров из стран арабского мира и подписанию соглашений между университетами России и других стран.

Тем не менее, если сравнить сложившуюся школу арабистики в России, включая необходимость анализа текущей политической ситуации и постоянного мониторинга, бросается в глаза колоссальная разница в подходах между российской методологией (и целями) и западной школой.

Поскольку формат статьи не позволяет детально описать школы арабистики европейских стран (Германия, Франция, Великобритания), мы ограничимся несколькими показательными авторами.

Например, Уильям Райт (William Wright, 1830-1889) был известным английским востоковедом, специалистом по сирийской литературе и профессором арабского языка в Кембридже. Однако он не так известен, как современные ученые из Британии и США. При этом заметна определенная политизация арабских исследований - британцы и американцы мыслят арабский мир с позиции господствующей силы, что создает комплекс предубеждений, глубоко проникший в научную мысль. Ориентализм и, в особенности, арабистика, проходит в Британии по линии военных и разведки.

Сэр Майкл Скотт Вэйр (Sir Michael Scott Weir, 1925-2006) служил в разведке и BBC Великобритании. Лишь после ухода с военной службы в 1947 г. он стал преподавать в Оксфорде, а в 1950 г. поступил в Министерство иностранных дел стал продвигаться как арабист. В 1990 он основал Британское египетское общество и был его председателем до своей смерти.

Бернард Льюис, который на Западе считается одним из выдающихся ученых по арабской истории, дает особенную интерпретацию событий, которая приводит к

¹ Шумовский Т. Беседы с памятью // URL: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?num=4282&t=page>

устойчивому восприятию арабского мира и культуры

Так, в своей книге "Арабы в истории" (The Arabs in History) он, описывая XI в. акцентирует, что «под властью нетерпимых Амольхадов, развязавших религиозные гонения в мусульманской Испании и вынудивших многих евреев искать временное убежище в более либеральной атмосфере христианского Толедо» [Бернард 2017: 150-151].

А потом заявляет, что "мусульмане могли многому учиться у мудрых кафиров других конфессий, но окончательной проверкой истинности урока был шариат, освященный прямым откровением и подтвержденный победами его последователей" [Бернард 2017: 163].

Льюис с сожалением указывает, что индивидуализм у арабов исчез, уступив место коллективизму, что противоречит гуманистическому подходу.

«Атомистический взгляд на жизнь получил свое полное выражение в определенных системах догматического богословия, всеобщее признание которых в той или иной форме ознаменовало окончательную победу реакции над свободным духом размышления и исследования, который и позволил добиться столь великолепных достижений» [Бернард 2017: 165].

Далее он продолжает, что «этот окончательный и сознательный отказ от любой причинно-следственной связи, когда-то общепринятой, положил конец свободе мысли и исследования как в философии, так и в естественных науках и сорвал многообещающее развитие арабской историографии» [Бернард 2017: 166].

При этом Льюис умалчивает другие направления арабско-мусульманской философии, будто атомизм полностью вытеснил все остальные школы.

Важно также отметить, что Бернард Льюис был политическим консультантом и автором специфической карты с предложением разделения региона на основе особых характеристик.

Позже его изыскания популяризировал подполковник армии США Р. Питерс в публикации "Кровавые границы", где более

прямолинейно и императивно предложил изменить политические границы существующих государств².

К сожалению, до сегодняшнего дня подобные интерпретации вместе с оценочными суждениями представлены в работах западных ученых как истины последней инстанции.

Профессор Оксфордского университета Ю.джин Роган в своем бестселлере "Арабы. История" справедливо отмечает, что нужно отдавать предпочтение арабским источникам, так "люда на Западе смогут увидеть историю арабского мира совершенно иначе, если посмотрят на нее глазами самих арабов, людей, которые творили ее" [Rogan 2017: 24].

Однако это мнение осталось лишь пожеланием, поскольку сам автор явно интерпретировал историю арабского мира со своей позиции пусть иногда и симпатизируя некоторым историческим героям своей книги. В главе 7, посвященной действиям Британской империи на Ближнем Востоке он пишет, что "большинство относилось к своим колониальным хозяевам с уважением. Англичане отличались эффективностью, хорошей организацией, высоким уровнем технологического развития и имели сильную армию". Однако, есть ли какие-то свидетельства такого уважения? Известно, что и соглашение Сайкс-Пико, и Бальфурская декларация были осуждены арабским миром. Контроль над политической элитой и создание марионеточных династий еще не означает уважение со стороны всего народа. И последующая череда восстаний и национально-освободительных движений является тому подтверждением.

Передегивание фактов и намеренное использование эмоциональной окраски в работе Ю. Рогана прослеживается в зависимости от его личных симпатий (или политической позиции Великобритании). Про восстание братьев-мусульман в сирийской Хаме он пишет, что "гражданское население убивали без разбора, в том числе детей и стариков" [Rogan 2017: 574].

² Ralph Peters. Blood borders. How a better Middle East would look // Armed Forces Journal, June 2006. <http://armedforcesjournal.com/blood-borders/>

Однако о резне в Сабре и Шатиле в книге не говорится ни слова, да и другие преступления Израиля против палестинцев даны довольно в сжатой форме. Хотя по своему объему она позволяет дать эти сведения хотя бы на пол страницы.

Аналогичная избирательность заметна и в описании "арабской весны". Хотя автор упомянул подавление протестов в Бахрейне и кризис в Йемене, довольно странно читать о Ливии "под диктатурой Муаммара Каддафи с ее почти полным отсутствием государственных институтов" [Rogan 2017: 609]. О других монархиях или бессменных правителях в книге так не говорится. И не странно ли говорить об отсутствии государственных институтов в отношении страны, которая многие годы была довольна успешна как во внутренней, так и внешней политике?

Наконец, в завершении книги Юджин Роган восхищенно говорит о Тунисе, где "демократический эксперимент отвечает интересам как арабского мира, так и мира в целом" [Rogan 2017: 724]. Но этот эксперимент оказался неудачным и уже привел к очередной диктатуре.

Данный краткий обзор позволяет сделать вывод о принципиальных отличиях

в подходах российской и западной (англо-саксонской) школы арабистики. Также широкой общественности в арабском мире мало известны достижения российских ученых, что создает определенны дисбаланс при выборе информации. Труды современных российских политологов, культурологов, антропологов и экспертов из других сфер практически не переводятся на арабский язык, что ограничивает диалог между странами и народами. При нынешнем повороте России к Востоку остается надеяться, что не будет забыт и Ближний Восток (хотя этот термин имеет колониальное англо-саксонское происхождение), а страны арабского мира в новых условиях формирующейся многополярности также будут более внимательно следить за развитием российской науки в ее многогранности и междисциплинарных формах выражения. Определенно многие труды как советских, так и современных российских ученых, найдут горячий отклик у арабского научного сообщества и широких интеллектуальных кругов по причине своего беспристрастного анализа, проявленного уважения к истории арабского (и мусульманского) мира и открытого диалога.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Крачковский И.Ю.* Труды по истории и филологии христианского Востока / И.Ю. Крачковский, А.А. Долинина // Ин-т вост. рукописей РАН ; ИМЛИ РАН ; Вост. фак. СПбГУ. М. Наука Вост. лит. 2015.
- Малаховская В. В., Малаховский А. К., Савичева Е. М.* У истоков российской арабистики: академик Игнатий Юлианович Крачковский // Диалог со временем. 2019. Вып. 68. С. 290-300.
- Шумовский Т.А.* Арабы и море. М. Издательский дом Марджани. 2010. с. 192.
- Тюкаева Т.И.* Традиции отечественной арабистики. Интервью с Владимиром Исаевым, институт востоковедения РАН / Т.И.Тюкаева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. №3. 2014. С. 177-186.
- Бернард Л.* Арабы в мировой истории. С доисламских времен до распада колониальной системы. М.: ЗАО Центрполиграф, 2017. с. 223.
- Rogan E.* The Arabs. A History. NY: Basic Books. 2017. p. 608.

REFERENCES

- Krachkovskij I.Yu.* Trudy po istorii i filologii hristianskogo Vostoka / I.Yu. Krachkovskij, A.A. Dolinina // In-t vost. rukopisej RAN ; IMLI RAN ; Vost. fak. SPbGU. M. Nauka Vost. lit. 2015.
- Malahovskaya V.V., Malahovskij A.K., Savicheva E.M.* U istokov rossijskoj arabistiki: akademik Ignatij Yulianovich Krachkovskij // Dialog so vremenem. 2019. Vyp. 68. S. 290-300.
- Shumovskij T.A.* Araby i more. M. Izdatelskij dom Mardzhani. 2010. s. 192.

Tyukaeva T.I. Tradicii otechestvennoj arabistiki. Intervyu s Vladimirom isaevym, institut vostokovedeniya RAN / T.I.Tyukaeva // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. №3. 2014. S. 177-186.

Bernard L. Araby v mirovoj istorii. S doislamskih vremen do raspada kolonialnoj sistemy. M.: ZAO Centrpoligraf, 2017. с. 223.

Rogan E. The Arabs. A History. NY: Basic Books. 2017. p. 608.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Савин Леонид Владимирович —
руководитель администрации
Международного общественного движения
«Евразийское движение», главный редактор
информационно-аналитического издания
Геополитика. Москва, Россия. E-mail:
editor@geopolitica.ru

Leonid V. Savin - head of the
administration of the International Social
Movement “Eurasian Movement”, chief editor
of the Geopolitica.ru. Moscow, Russia. E-mail:
editor@geopolitica.ru